

Ян Цзань внимательно оглядел Ян Гуана, но ничего необычного в нём не заметил и произнёс:

— Я только что получил сообщение от ассистента, что старший брат приехал на киностудию, поэтому специально пришёл посмотреть. Не ожидал... что это действительно ты.

Тон Ян Цзяня нельзя было назвать дружелюбным, скорее, он звучал с оттенком насмешки, словно подчёркивая свою отчуждённость:

— Как это старший брат сегодня нашёл время, чтобы приехать сюда?

Ян Цзань когда-то был третьим дядей Ян Гуана, то есть младшим братом его отца, императора Ян Цзяня. Князь Тэн Ян Цзань всегда отличался высокомерием и утончённостью, что не слишком сочеталось с амбициозным характером Ян Гуана, который хорошо знал его натуру.

Ян Гуан обернулся и взял за руку маленького Ян Цзяня. Малыш был напуган до дрожи, его маленькие ручки были ледяными и дрожали, он рыдал, но не осмеливался громко плакать, а только прикрывал рот ладошкой, сглатывая всхлипы.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Почему я здесь? Спроси у своих людей.

— Недоразумение! — мужчины, которых избили, сразу же залебезили. — Недоразумение! Все это недоразумение! Мы не знали, что это старший сын семьи Ян! Серьёзно, недоразумение!

Семья Ян была непоколебимым столпом в деловых кругах. Ходили слухи, что старший сын семьи Ян был «загадочным» человеком, который предавался всем возможным порокам, чем довёл старика до бешенства и чуть не был изгнан из дома. Недавно ему заморозили все банковские карты, оставив только маленькую начинающую киностудию. Старик заявил, что если он не сделает из этого бизнеса что-то стоящее, то может забыть о возвращении домой.

Никто не мог предположить, что этот мужчина в майке и шортах — и есть тот самый «легендарный» старший сын семьи Ян!

— Недоразумение? — Ян Гуан усмехнулся.

У него были пронзительные глаза, высокий нос с лёгкой горбинкой и тонкие губы, что создавало впечатление холодного и коварного человека. Но почему-то в его улыбке проскальзывала капля тепла и доброжелательности.

Правда, улыбки Ян Гуана в большинстве случаев были фальшивыми.

— Если это недоразумение, — Ян Гуан резко бросил одежду в лицо мужчине, — тогда надень это, и всё будет в порядке.

— Это... это... — Мужчины растерялись, ошеломлённые.

Эта одежда была предназначена для детских моделей, и, как говорили соседи, это было нечто вроде мягкой порнографии, так что можно представить, насколько откровенными были эти наряды.

Ян Цзань, увидев разбросанную на полу одежду, слегка нахмурился, и его благородное лицо омрачилось гневом:

— Что это такое?

— Господин Ян, господин Ян, послушайте... — Мужчины попытались оправдаться. — Мы просто... просто снимали детское нижнее бельё, это честный бизнес, честный... честный...

Ян Цзань был третьим сыном в семье и всегда считался самым способным, умелым бизнесменом с ясным умом, которого старик часто хвалил. Он всегда презирал старшего брата Ян Гуана, который только и делал, что предавался порокам, был безответственным и грязным.

И теперь такая грязь происходила прямо у него на глазах. Если бы не то, что сегодня Ян Цзань услышал о внезапном визите старшего брата, он бы не пришёл сюда.

— Вызовите полицию, — холодно сказал Ян Цзань.

— Полицию!? Господин Ян, господин Ян, пожалуйста, не надо! Мы дадим вам больше денег, только не вызывайте полицию, господин Ян!

— Если это честный бизнес, — сказал Ян Цзань, — то поговорите с полицией.

— Господин Ян! — Мужчины попытались умолять, но Ян Цзань даже не взглянул на них, просто нетерпеливо махнул рукой, и несколько охранников начали очищать площадку. Ассистент быстро вызвал полицию, и вскоре всех мужчин увели.

Маленький Ян Цзянь, слыша крики о пощаде, испуганно прижался к ноге Ян Гуана, спрятав лицо в его одежде, не осмеливаясь взглянуть, явно напуганный до смерти.

Ян Гуан поднял руку. Он не любил слишком тесного физического контакта, его натура была холодной и бесчувственной, а годы правления императором окончательно лишили его человечности. Он собирался оттолкнуть малыша, но его рука, протянувшись, в итоге лишь легонько похлопала по спинке.

Ян Цзань наблюдал, как мужчин уводят, затем поправил свой безупречный костюм и повернулся, его лицо снова стало холодным и надменным. Он оглядел Ян Гуана:

— За три дня можно многое изменить. Сколько времени прошло с тех пор, как старший брат покинул дом? Уже и сын появился?

Ян Гуан не ответил, и Ян Цзань не заметил ничего странного, продолжив:

— Раз уж старший брат здесь, то киностудия возвращается тебе. Мне не хочется разгребать твои проблемы.

Оказалось, что старик поручил Ян Гуану управление этой киностудией, но Ян Гуан никогда этим не занимался, и Ян Цзань был вынужден взять на себя этот бардак.

Ян Цзань отряхнул свой пиджак:

— У меня есть более важные контракты, поэтому не буду тратить время на старшего брата. Я ухожу.

Он повернулся, чтобы уйти, его элегантные туфли стучали по полу. Пройдя несколько шагов, он вдруг остановился и с усмешкой сказал:

— Ах да.

Он вернулся и остановился перед Ян Гуаном, его улыбка была насмешливой:

— Старший брат, не забудь, что ты подписал с отцом пари-соглашение. Если в этом году ты не сможешь сделать свою развлекательную компанию и эту киностудию прибыльными, то... просто вернись домой.

Ян Цзань закончил, поднял руку и дважды похлопал Ян Гуана по плечу, наклонившись к его уху, чтобы шепнуть:

— Не дай младшему брату разочароваться в тебе.

Ян Цзань, казалось, развлекался сам с собой, после чего с улыбкой ушёл.

Ян Гуан не понимал, что такое «развлекательная компания» и «киностудия», и некоторые вещи были ему непонятны, но он ясно осознавал, что отношение Ян Цзаня не было дружелюбным.

Маленький Ян Цзянь робко дёргал за край одежды Ян Гуана, его маленькое тельце всё ещё содрогалось от сдерживаемых рыданий. Ян Гуан посмотрел на него:

— Пошли домой.

Малыш, услышав слово «дом», наконец освободился от страха и энергично кивнул, следуя за Ян Гуаном.

Ян Гуан был высоким, его шаги были широкими, и малышу приходилось делать три шага, чтобы поспеть за одним его шагом, едва успевая перебирать ножками.

Ян Гуан с раздражением остановился, посмотрел на малыша, его взгляд был полон недовольства, но он вдруг наклонился, обхватил малыша одной рукой и посадил его себе на руку, неся его домой.

Маленький Ян Цзянь был принесён домой на руках. В комнате царил беспорядок, рис был рассыпан по полу, тянусь от комнаты до коридора, дверь была выбита, замок валялся на полу, всё было в хаосе.

— У-у... — Малыш робко дёргал за край своей одежды, всхлипывая:

— Дядя... прости...

— За что извиняешься? — Ян Гуан поставил его на пол, усадив на стул.

Малыш послушно сидел на стуле, его ножки не доставали до пола, слегка покачиваясь. Он опустил голову:

— Я... я... я доставил дяде неприятности... и устроил беспорядок в комнате...

Ян Гуан не дал ему договорить, холодно сказав:

— Подними голову.

Малыш вздрогнул, сжав плечи и шею, медленно поднял голову, но его веки оставались опущенными, словно он был до крайности напуган.

Ян Гуан холодно повторил:

— Я сказал, подними голову. Ты не слышишь?

— У-у! — Малыш сдержал рыдания, на этот раз полностью подняв голову, сжав губы и с испугом глядя на Ян Гуана:

— Дядя, не злись, я виноват!

— В чём ты виноват? — строго спросил Ян Гуан, его голос звучал как грозовая туча.

Малыш не смог ответить, запинаясь:

— Я... я...

Голос Ян Гуана был уже ледяным:

— Ты виноват в том, что всё время называешь меня дядей.

— А? — Малыш не понял, моргая большими глазами, слегка наклонив голову, смотря на Ян Гуана с недоумением.

Ян Гуан сказал:

— Хочешь стать моим сыном?

Малыш снова заморгал, застыв в оцепенении, словно маленький каменный Будда. Тиканье часов проникало в самое мягкое место его сердца.

— Папа!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1454586>